

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЕЙНОМ БЫТУ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Переселившиеся на Дальний Восток крестьянские семьи восточных славян руководствовались в быту нормами обычного права, существовавшего в местах их прежнего жительства. Большая разбросанность селений и отдаленность их от административных центров края способствовали стабилизации этих норм. По мере увеличения численности сельского населения региона и укрепления властных структур все возрастающее воздействие стали оказывать государственные правовые начала. При этом нормы обычного права проявляли свою живучесть, тесно переплетаясь с юридическими актами государства.

В общественном сознании преобладали патриархальные взгляды на взаимоотношения мужчины и женщины, на роль и место последней в семейной и общественной жизни. Эти взгляды нашли свое отражение в законодательстве Российской империи и в нормах обычного права.

Общественный статус жены определялся статусом мужа. Взаимоотношения супругов регламентировались юридическими актами, в соответствии с которыми жена находилась в неравном, подчиненном положении. Согласно закону, муж «обязан любить жену свою как собственное свое тело, жить с нею в согласии, уважать, защищать, извинять ее недостатки и облегчать ее немощи. Он обязан доставлять жене пропитание и содержание по состоянию и возможности своей»¹. Жена «обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всяческие угождения и привязанность, как хозяйка дома»².

Подчиненное положение женщины также закреплялось законодательными актами государства, которые предусматривали обязанность жены следовать за своим мужем, получать паспорт и устраиваться на работу только с его разрешения.

Патриархальные взгляды крестьянской общины на семейные отношения поддерживались православной церковью и государством. Считались законными только церковные браки.

Прочность семей была обусловлена убежденностью сельчан в неразрывности брачных уз. Развод был почти невозможен и рассматривался как тягчайший грех.

Крестьянская община осуждала мужчин, уличенных в неверности. Если это происходило с женщиной, то она могла понести тяжкое наказание. Например, в законодательстве Российской империи для неверных жен предусматривалось лишение свободы на несколько месяцев. Отсутствие подобного судебного преследования для мужчин, уличенных в прелюбодеянии, свидетельствует о политике двойных стандартов в этом вопросе.

Дискриминация женщин в Российской империи наиболее ярко проявилась в вопросах наследования семейного имущества.

В России, в том числе и на Дальнем Востоке, до 70-х годов XIX века духовные завещания в крестьянской среде были крайне редким явлением³. Семейное имущество наследовалось согласно установленному для данной местности обычному праву. Так, в Европейской России при разделе имущества вдова получала пай только на детей. Сибирские вдовы, даже бездетные, имели на него право. Размер наследства зависел от количества совместно прожитых лет. Такое послабление объяснялось наличием в

Восточной Сибири свободных земельных угодий, отсутствующих в остальных российских губерниях.

С повышением уровня зажиточности дальневосточных крестьянских семей вопрос о наследстве становился актуальным. Постепенно получили распространение духовные формы завещания и на Дальнем Востоке.

Согласно им, все имущество – движимое и недвижимое – могло свободно завещаться⁴. Эта форма наследования отличалась от наследования по закону, которое накладывало ограничение в отношении лиц женского пола. Жена имела право получить из наследства только седьмую часть недвижимого и четвертую часть движимого имущества⁵. Доля матери вдвое превышала долю дочери. По сравнению с сыновьями мать получала вдвое меньше каждого из них. Между сыновьями имущество делилось поровну⁶.

Согласно законам Российской империи, сестра при брате получала из всего наследственного недвижимого имущества четырнадцатую, а из движимого – восьмую часть⁷. Этот юридический акт был более благосклонен к лицам женского пола, чем нормы обычного права, предполагавшие, что при разделе имущества семьи действовало правило «сестра при братьях не наследница»⁸.

К наследованию на равных правах с мужчинами женщины были допущены только в 1913 году, в соответствии с изменением законодательства. Эти изменения нашли отражение в «Полном собрании законов Российской империи»⁹.

В законодательстве сохранилось положение о том, что глава семьи (им всегда был мужчина) являлся полноправным хозяином в деле распределения семейного имущества.

Сыновья, ранее выделенные, от наследства обычно отстранялись, как получившие долю из отцовского имущества. Иногда лишались наследства дети, оказавшие непочтение родителям.

Боязнь остаться без наследства являлась причиной беспрекословного подчинения детей воле родителя, основой его власти в семье.

Органы власти стремились упорядочить процесс крестьянских разделов. В Амурской области результаты разделов окончательно утверждались губернатором, в Приморской – областным правлением¹⁰.

Государственное законодательство способствовало укреплению внутрисемейных правовых отношений в крестьянской среде, однако при этом сохранились патриархальные взгляды на положение и роль женщин в семейной и общественной жизни, осуществлялась ее законодательная дискриминация.

Гендерные стереотипы поведения членов крестьянской семьи прививались детям с раннего возраста. Способствовала этому процессу трудовая деятельность семьи, характеризовавшаяся распределением хозяйственных обязанностей между ее членами в зависимости от пола и возраста.

Мужчина считался главным добытчиком в семье. На его долю приходились основные работы в земледелии: раскорчевка тайги, осушение болотистой местности под пашню, вспашка, боронование, сев, вывоз хлеба с полей и его молотьба. Строительные, плотничьи, столярные работы, производство орудий труда (как мужских, так и женских), изготовление обуви и предметов хозяйственного назначения также входили в мужские обязанности.

Мужчины занимались заготовкой дров, уборкой хлебов, чисткой дворов от снега, уходом за лошадьми. Пожилые мужчины, не способные по возрасту к полевым работам, делали домашнюю утварь, рыболовные снасти, вили веревки и смотрели за детьми.

С раннего возраста посильную помощь отцам оказывали сыновья. Уборка улицы возле дома, вывозка навоза и другие, посильные детям работы, входили в их обязанность. С 5 – 6 лет мальчики начинали ездить в поле, где отец обучал их сельскохозяйственному труду, уходу за лошадьми. В 8 – 10 лет им прививали охотничьи навыки, а в 16 – юноши

становились полноценными работниками, способными выполнять всю крестьянскую работу.

Женщины занимались домашним трудом: готовили пищу, ухаживали за скотом и домашней птицей, стирали, убирали в доме, смотрели за детьми и больными стариками, пекли хлеб, носили воду.

В обязанности крестьянок входила работа на огороде и изготовление домашней одежды из шерсти, льна, конопли.

Активное участие в хозяйственных делах принимали дочери, которые с малых лет овладевали навыками стирки, шитья и вязания, ухода за скотом.

Женщины и девочки принимали участие в полевых работах, помогая мужчинам в жатве и обмолоте хлебов.

Много труда крестьяне вкладывали в заготовку сена для зимнего содержания скота. Так, для успешной зимовки коровы в Амурской области требовалось около 200 пудов сена¹¹. Поэтому в сенокосных работах принимали участие все трудоспособные члены семьи. Мужчины косили и ставили стоги. Женщины и дети сгребали сено, сушили его. Часто женщинам самим приходилось косить наравне с мужчинами.

Необходимо отметить тот факт, что дальневосточные женщины были гораздо самостоятельнее, чем женщины Европейской России. Этому способствовали частые и длительные отлучки мужчин из дома по причине участия их в отхожих промыслах или по долгу службы.

Женщины оставались единоличными хозяйками в доме, на них лежала полная ответственность за его нормальное существование.

Таким образом, характеризуя гендерные отношения в семейном быту восточных славян в дальневосточном регионе в конце XIX – начале XX века, можно констатировать:

во-первых, бытовые отношения в крестьянской семье на первых порах регламентировались обычным правом. По мере адаптированности семьи к новым социально-экономическим условиям возрастала роль государственных правовых начал. Их переплетение являлось характерной особенностью правовой основы жизнедеятельности крестьянской семьи, но при этом продолжала прослеживаться тенденция правовой дискриминации женщин;

во-вторых, неблагоприятные природные и климатические условия региона ограничивали возможности развития земледелия. В результате крестьяне предпочли заниматься в основном нетрадиционными видами трудовой деятельности (рыбной ловлей, охотой, извозом и др.), приносящими большие средства при меньших физических затратах. Это обстоятельство способствовало полоролевому перераспределению хозяйственных обязанностей и возрастанию роли женщины. Повысилась ее самостоятельность и ответственность за жизнедеятельность семьи, что обусловило постепенную трансформацию гендерных стереотипов в крестьянском быту на Дальнем Востоке.

Список использованной литературы

Свод законов гражданских: Кн. I. О правах и обязанностях семейственных. СПб., 1900. Ст. 106.

² Там же. Ст. 107.

³ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Т. II. СПб., 1879. С. 313-314; Бржевский Н. Очерки юридического быта крестьян. СПб., 1902. С. 60.

⁴ Законы гражданские (Свод законов. Т. X. Ч. I.) с разъяснениями правительствующего Сената. СПб., 1908. Ст. 1010.

⁵ ПСЗ II. Т. X. 1887. Ст. 1148.

⁶ Там же. Ст. 1128.

⁷ Там же. Ст. 703.

- ⁸ Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). М., 1971. С. 56.
- ⁹ ПСЗ III. Т. X. 1913. Ст. 1135, 1137.
- ¹⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 207. Л. 54.
- ¹¹ Приамурье: Факты. Цифры. Наблюдения. М., 1909. С. 684.